

Нин Янь попросил одну молодую аристократку присмотреть за Бэйбэй, а сам под благовидным предложением покинул террасу.

Минуя камеры наблюдения отеля, он пробрался прямо через вентиляционную шахту в президентский люкс этажом выше. С того самого дня, как он публично задрал на себе юбку, Юй Чэнбай, чья гордость была тоньше бумаги, уже несколько дней не звонил ему по видеосвязи. Впрочем, отсутствие контакта было даже на руку — как раз появилось время подумать, как выбраться из этой истории.

За то время, что Нин Янь пришел в себя, он успел заглянуть в даркнет и поискать информацию о самом себе. Результаты были предсказуемы: везде значилось, что он мертв. Причем новость была официально опубликована его бывшим работодателем — организацией 735. И хотя стопроцентной уверенности не было, существовала огромная вероятность, что его смерть — дело рук 735, а они сами — главные зачинщики. В свое время, когда он, будучи первоклассным киллером этой организации, решил завязать и сбежал из М-зоны, прыгнув в море, его босс не пожалел сил, чтобы отправить людей в Цзинчэн для его устранения. Даже если бы он вернулся и продолжил работать на них, те люди не были из тех, кто привык просто так отпускать обиды.

Поэтому личность Нин Яня была теперь под запретом. А новая личность, И Вэй, из-за своего происхождения из Подземного города, была ограничена во всем. Ему нужно было купить в даркнете более удобную легенду, а это требовало огромных денег. Поразмыслив, Нин Янь зарегистрировал новый аккаунт и начал брать заказы на убийства.

Сегодня был его первый день в деле. Цель — наследник семьи Сесиль из Золотого треугольника.

— Сестренка! Красивая и добрая сестренка! У меня есть деньги, у меня их очень, очень много! Умоляю, не убивай меня, у-у-у... Это уже тридцать восьмой раз за год, когда на меня охотятся киллеры...

Нин Янь с итальянским ножом АСК в руке с изумлением смотрел на мальчишку, который намертво вцепился в его ногу и рыдал в три ручья. Тот был белокожим, с тонкими чертами лица, а его ручонки, обхватившие руку Нин Яня, казались совсем хрупкими. Выглядел он очень мило, но вот плакал так беззастенчиво и некрасиво, что это напоминало попытку воткнуть луковицу в изысканную фарфоровую вазу.

Мальчик продолжал выть:

— Сестренка, не убивай меня! Сколько они тебе дали? Я дам в десять, в сто раз больше, только не убивай! Я еще не хочу умирать!

Нин Янь впервые в своей карьере лишился дара речи:

— Ты правда молодой господин из семьи Сесиль? Наследник? Единственный наследник?

Мальчик со слезами на глазах яростно закивал.

— Сколько лет?

— Десять.

— ...

Нин Яню сейчас хотелось прикончить не его, а заказчика. Почему перед выдачей задания нельзя было четко указать, что цель — несовершеннолетний!

Щелк.

Дверь люкса внезапно открылась. Нин Янь среагировал мгновенно — взмахнул рукой, и итальянский АСК полетел в цель. Но промахнулся, вонзившись в картину на стене.

В его расширенных от шока темных зрачках отразилось знакомое лицо. Чэн Чжэцзэ в черном строгом костюме стоял с каменным выражением лица. Даже столкнувшись с этой абсурдной и пугающей сценой, он оставался невозмутимым. В его поднятой правой руке был пистолет НК МК23, нацеленный прямо в лоб Нин Яню.

Нин Янь:

— ...

Как опасно. Если бы он не успел притормозить, его бы, скорее всего, пристрелили из его же собственного оружия.

— Госпожа Юй, — Чэн Чжэцзэ бросил взгляд на нож, вонзившийся в картину, и произнес холодным тоном: — Юй Чэнбай знает, что вы обладаете такими навыками?

— ...

Мальчик, обнимавший ногу Нин Яня, увидев, кто вошел, радостно закричал:

— Папочка!

Нин Янь в шоке обернулся. Нет, подождите, он его отец? А мальчик — его сын? В его памяти аристократы из Золотого треугольника были донельзя высокомерными, называли жителей Подземного города дикарями, а ближневосточных магнатов — выскочками. Как семья Чэн, которую причисляли к этим самым выскочкам, могла породниться с семьей Сесиль? И откуда ребенок?

— Кто тебя послал? — нахмурившись, спросил Чэн Чжэцзэ.

— Я не знаю.

Это была чистая правда. Сделки в даркнете анонимны, все проходит онлайн, стороны даже не знают, мужчина перед ними или женщина.

— Я просто безымянный киллер. — Нин Янь помедлил, поспешно отцепил руки мальчика от своей ноги и добавил: — Клянусь, я понятия не имел, что он твой сын.

Чэн Чжэцзэ промолчал и не опустил пистолет. Нин Яню пришлось подтолкнуть мальчика, легонько пнув его под зад, показывая, чтобы тот уходил. Мальчик, однако, поднял на него взгляд, полный такой же невинности, как у Бэйбэй, и с любопытством спросил:

— Сестренка, тебе не нужны заложники?

— ...

Нин Янь почувствовал, что взгляд Чэн Чжэцзэ стал еще холоднее. Казалось, кивни он сейчас, и тот прострелит ему голову.

— Энге, — наконец заговорил Чэн Чжэцзэ. — Выходи, дядя Фэй и остальные ждут снаружи.

Энге посмотрел на Нин Яня и неохотно вышел. Дверь тихо закрылась.

— Позывной.

Киллеры не используют настоящие имена. Нин Янь подумал секунду и, чувствуя легкий стыд, ответил:

— Принцесса.

Чэн Чжэцзэ:

— ... — он медленно нахмурился. — 735?

Нин Янь не ожидал, что он действительно помнит это название, и поспешно закивал, пытаясь наладить контакт:

— Да, мой напарник по имени Нин Янь, тот самый легендарный киллер, ты наверняка о нем слышал?

Он определенно слышал. В свое время Нин Янь ради выполнения задания полгода притворялся девушкой и был рядом с Чэн Чжэцзэ. Тогда его личность как киллера была раскрыта, но то, что он мужчина — нет. Под впечатлением от его горьких слез и ужасных шрамов на спине, Чэн

Чжэцзэ поверил, что Нин Янь стал киллером поневоле, и проникся к нему глубоким сочувствием. Позже, когда Нин Янь жаловался ему на тяжелую работу и невыносимого напарника, Чэн Чжэцзэ спросил позывной того человека. Нин Янь, ворча, не хотел подставлять своего боевого товарища и ляпнул первое, что пришло в голову: Принцесса.

Теперь этот позывной Нин Янь примерил на себя.

— Не знаю такого.

— Не знаешь? — Нин Янь перевел взгляд на пистолет в его руке и усмехнулся, приподняв бровь: — Тогда как этот пистолет оказался у тебя? Все оружие киллеров 735 изготавливается на заказ. И он говорил мне, что однажды подарил свое оружие, всего один раз. Вы были друзьями.

— Он мне не друг.

Нин Янь недовольно цыкнул, разозлившись на самого себя:

— Вот ведь собаке под хвост всё ушло, он тогда сказал мне... сказал, что отдал пистолет своему лучшему дру...

Чэн Чжэцзэ прервал его:

— Она была моей женой.

Нин Янь:

— ...

Ситуация, от которой даже участникам становится неловко. Нет, подождите, а мать вашего ребенка в курсе?

Заметив, что Чэн Чжэцзэ приближается, Нин Янь отбросил оцепенение и внезапно улыбнулся:

— Слышала, молодой господин Чэн — образец добродетели, не поддающийся соблазнам. Это правда?

Чэн Чжэцзэ слегка нахмурился. Не успел он ответить, как Нин Янь положил руки на воротник и завязки юбки. Не давая противнику опомниться, он резко дернул — и одежда распахнулась.

Однако никакой ожидаемой реакции — ни отвернутого лица, ни гнева — не последовало. Под ошеломленным взглядом Нин Яня Чэн Чжэцзэ с каменным лицом смотрел на его плоскую грудь. В его глазах было столько же эмоций, сколько у монаха, смотрящего на кусок свинины на разделочной доске — полное отсутствие желаний и интереса.

Чэн Чжэцзэ лишь мельком взглянул, отвел взгляд и произнес холодным, спокойным тоном:

— Господин Юй знает, что его жена — мужчина в самом прямом смысле этого слова?

Нин Янь остолбенел:

— ...

В его памяти Чэн Чжэцзэ, как и Юй Чэнбай, должен был быть тем самым праведником, который краснеет, если девушка просто коснется его лица. Кто бы мог подумать! Оказалось, что он, как и его ненормальный напарник, — редкий экземпляр, способный невозмутимо пройти сквозь толпу развлекающихся людей и хладнокровно попросить уступить дорогу! Мужские и женские тела для него ничем не отличались от свинины!

Нин Янь долго молчал, затем неуверенно произнес:

— ...А если я скажу, что у меня с детства проблемы с развитием, ты согласишься?

По взгляду Чэн Чжэцзэ было ясно, что нет.

— Ладно, я мужчина. Но у меня просто есть небольшая слабость к женской одежде, это ведь не преступление? В законе нет статьи, запрещающей мужчинам носить юбки, верно?

— Тебе стоит спросить господина Юя, не считается ли это преступлением, например, обманом при вступлении в брак.

— На самом деле... — Нин Янь помедлил и произнес с тяжелым видом: — Мой брак с Юй Чэнбаем не был случайностью.

Чэн Чжэцзэ смотрел на него без всякого выражения.

— Смерть Нин Яня не была несчастным случаем. — Нин Янь заглянул ему в глаза, голос его звучал скорбно: — Я хочу воспользоваться влиянием Юй Чэнбая, чтобы выяснить правду о гибели Нин Яня. Ты даже не представляешь, как ужасно он умер.

Чэн Чжэцзэ по-прежнему оставался равнодушным.

— Почему я должен тебе верить?

— Хотя бы потому, что я тоже любил Янь-яня. В смысле, твою жену.

— ...

Щелк.

В тишине, повисшей между ними, дверь внезапно распахнулась.

— Госпожа!

— Госпожа Юй, с вами все в порядке? Слышали, здесь киллер... Господин Чэн? Вы почему здесь? — управляющий отелем с изумлением смотрел на эту парочку, которая, казалось бы, никак не могла оказаться в одном месте.

Нин Янь уже успел быстро развернуться. Чэн Чжэцзэ медленно отошел в сторону, подняв руку, и довольно галантно прикрыл собой Нин Яня, который приводил одежду в порядок. Управляющий отелем вытаращил глаза. Управляющая помещьем Ая тоже застыла в шоке.

— Госпожа?

— О, просто молния на одежде разошлась, — Нин Янь быстро застегнул все на место.

Он сохранял полное спокойствие и, поворачиваясь, перевел тему:

— Вы не видели Бэйбэй? Я только что просила ее...

На полуслове он замолчал. Он увидел Бэйбэй — ее на руках держал Юй Чэнбай. В отличие от того Юй Чэнбая, который в недавних видеозвонках сиял, как весеннее солнце, сейчас он выглядел потерянным, шокированным, с пустым выражением лица. Даже когда Нин Янь вместе с младшим братом Юй Чэнбая, Юй Ли, избивал десяток молодых господ из влиятельных кланов, он не видел на его лице такого сложного и неопишуемого выражения. Если пытаться описать его, то это было похоже на отличника, который всю жизнь получал пятерки, и вдруг впервые в жизни его обманом заставили смотреть порно, да еще и с участием его возлюбленной — смесь ужаса и отчаяния.

Нин Янь:

— ...

Что ж, похоже, он действительно попался на измене.

<http://bllate.org/book/22316/2336742>